

Луцышин Вадим Русланович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы толкования завещания

Аннотация. Завещанием обеспечивается изъявление и исполнение последней воли человека, на основе анализа теоретических и прикладных аспектов, а также материалов судебной практики, в статье рассматриваются проблемы толкования завещания.

Ключевые слова: завещание, наследство, наследодатель, толкование завещания, буквальный смысл, систематический смысл, толкование смысла завещания в целом, недействительность завещания.

Завещание признается строго формальным волеизъявлением завещателя, в завещании находит воплощение вся полнота воли завещателя, что невозможно изменить. Однако тождественность воли и волеизъявления завещателя в силу различных причин могут подвергаться сомнениям. В случае уничтожения волеизъявления пороком воли как таковым, то по отношению к воле неполнота, неточность, неясность волеизъявления устанавливается посредством толкования. Отметим, что потребность в толковании завещания возникает не только при неполноте, неточности, некорректности формулировок положений завещания, но и при изменении состава наследственной массы на момент открытия наследства, что не всегда возможно охватить завещанием.

Только после этапа толкования можно приступить к распределению наследства в соответствии с установленным волеизъявлением. В данном случае крайне важно не допустить ошибки, потому как «широкая дискреция интерпретатора в толковании может повлечь замену воли наследодателя волей

интерпретатора. И наоборот, его недостаточное усердие в поиске предполагаемой воли наследодателя может привести к тому, что права на имущество из наследственной массы безвозмездно получают те, кого совершенно не имел в виду наследодатель и, возможно, был даже против получения ими части наследства» [8, с. 45].

По справедливому замечанию В.М. Марухно, толкование последней воли наследодателя, в отличие от толкования иных сделок, не может не быть подчинено особым требованиям [6, с. 4], что является изученным современной юридической наукой не в полной мере.

Ч. 1 ст. 1132 ГК РФ [1] закрепляются субъекты, наделенные правом толкования завещания, это – нотариус. Данное положение не содержит запрета другим субъектам права толковать завещание, речь идет в данном случае о толковании, порождающем последствия правового характера.

В толковании завещания обнаруживается значимая проблема такого рода: анализ законодательства показывает, что законодатель создает три уровня понимания завещательного текста: 1) буквальный, 2) систематический, 3) толкование смысла завещания в целом.

Во всяком случае, целью такого толкования должно быть выявление действительной воли завещателя и ее надлежащее осуществление (воплощение в жизнь).

Законодателем установлены способы толкования завещания, применяться они должны не произвольным образом, но последовательно. Буквальный смысл слов и выражений, которые содержатся в тексте завещания, устанавливается в первую очередь. В процессе уяснения буквального смысла (значения) слов и выражений, содержащихся в завещательном тексте, устанавливается их общепринятое значение. Осуществляя толкование правовых терминов, нотариус применяет их значение, которое формулируется законодателем в текстах соответствующих нормативных правовых актов.

На недопустимость толкования завещания посредством анализа документов, которые предшествовали его совершению, поведения завещателя,

указывается в абз. 3 п. 33 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. решением правления Федеральной нотариальной палаты от 27 февраля 2007 г. – 28 февраля 2007 г., протокол № 02/07) [2].

В случае невозможности уяснить буквальный смысл, необходимо системное толкование – смысл завещательного текста возможно установить посредством сопоставления неясного положения с другими положениями и смыслом завещательного текста в целом. Законодатель определяет в качестве критерия допустимости системного толкования – обеспечение наиболее полного осуществления предполагаемой воли завещателя, данное является общим требованием к толкованию завещания.

Проблема состоит в том, что декларированная свобода завещания обуславливает появление завещаний, толкование которых вызывает реальные проблемы, в судебной практике нарушение требований к порядку составления или содержанию завещания нередко приводит к признанию его недействительным, что, безусловно, искажает последнюю волю наследодателя. Между тем, признание завещания недействительным не может не рассматриваться в качестве крайней и даже исключительной (исключительно нежелательной) меры разрешения проблемной правовой ситуации, вызванной сложностями толкования завещания, поскольку делает невозможным выражение обществом необходимого уважения к последней воле наследодателя [7, с. 68].

Согласно ч. 2 ст. 1126 ГК РФ закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Положения п. 2 ст. 1126 следует оценивать как *lex specialis* по отношению к *lex generalis* (ч. 1 ст. 1125 ГК РФ). Если общая норма (ст. 1125 ГК РФ) допускает исполнение завещания на компьютере, пишущей машинке и т.п., то специальная (ст. 1126) – намеренно не указывает подобной возможности [7, с. 71-72].

Вопросы может вызвать и термин «собственноручно». Нельзя исключать и возможности написания завещания ногой (при отсутствии у завещателя рук) или держа ручку во рту. Представляется, что написание и подписание

завещания возможно завещателем не только своей рукой, но и любой иной частью тела: главное условие – оно должно быть выполнено лично. Это же касается и завещания, выполненного на языке слепых.

В отношении закрытого завещания целесообразной была бы замена в ч. 2 ст. 1126 ГК РФ термина «собственноручно» на термин «лично», который предоставляет завещателю больше свободы в составлении закрытого завещания, не нарушая принципа его личного (непосредственного) совершения (написания и подписания).

Следует также более внимательно рассмотреть предложения о том, чтобы допустить закрытые завещания в виде их записи на пленку (аудио- или видео-), которая затем кладется в пакет, опечатывается и сдается нотариусу. В то же время наряду с аудио- или видеозаписью завещания целесообразно рассмотреть возможности цифровой фиксации завещания, создаваемой, например, с использованием электронной цифровой подписи: современные технологии предоставляют для этого все условия. Оценивая обстоятельства, способные привести к признанию завещания недействительным, следует учитывать ориентиры в отношении ничтожности и оспоримости завещания. В то же время необходимо исходить из того, что суд оценивает все обстоятельства дела в их совокупности, а, следовательно, по различным делам схожие нарушения могут оказаться сами по себе как достаточными, так и недостаточными для признания завещания недействительным [3; 4; 5].

Главным ориентиром оценки порядка совершения и удостоверения завещания, а также толкования его содержания должно стать всемерное уважение к последней воле завещателя, что делает признание завещания недействительным исключительной, крайней мерой.

Таким образом, приемы толкования по-прежнему актуальны и требуют дальнейшего совершенствования.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. 2001. № 233. 28 ноября.

2. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19). Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.11.2020).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.01.2018 № 24-КГ17-22. Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.11.2020).

4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2020 по делу № 88-13953/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.11.2020).

5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2020 № 88-4122/2020. Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.11.2020).

6. Марухно В.М. Недействительность завещания: Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный ун-т, 2011.

7. Пурге А.Р. О совершенствовании правового регулирования института завещания в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 3.

8. Швайка А.Е. Обоснование субъективного подхода и допустимости внешних доказательств при толковании завещаний // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9.